

Как писал Булгаков: «бойтесь своих желаний, они имеют обыкновение сбываться». Я бы еще добавил, что в довольно извращенной форме, о которой и подумать было нельзя.

С детства мне, как и каждому человеку с весьма средней внешностью, хотелось выглядеть чуть симпатичнее, чем оно было на самом деле. Природа и родители довольно посредственно отнеслись к своим обязанностям, в отличие от красавиц-сестер, и бешеным успехом у девушек я не пользовался. Меня можно было бы назвать середнячком: узкий подбородок, длинный прямой нос, острые скулы. Типичный злодей для голливудских фильмов.

А тот, кто смотрел на меня из зеркала... был симпатичным. Челюсть оказалась более массивной, на фоне которой четко очерченные скулы выглядели вполне органично. Уши маленькие, в отличие от тех радиолокаторов, к которым я привык. брови белесые, точно посеребренные сурьмой, да и кожа, и волосы значительно светлее. Единственное, что осталось неизменным – мои карие глаза. Только благодаря им и удалось идентифицировать в отражении себя.

Но ошибки быть не могло. Светловолосый крепыш в зеркале – это я. Нахмурился, почесал лоб, поправил еще раз чуть намоченные волосы. Похоже, что скорая понадобится не незнакомцу в котловане, а мне. Спокойствие, только спокойствие.

На кухню я вернулся, как ударенный пыльным мешком. Вода давно вскипела, но вместо риса я забросил туда сосиски и открыл пиво. Дела. Нет, не так. Делаааа... И ведь страшно кому рассказать о том, что произошло. Сразу повезут в дурку. Если честно, я сейчас сам был не очень уверен в том, что не сошел с ума.

А что, если произошло все, как в тех многочисленных фантастических книжках? Наступил апокалипсис, большая часть людей превращается в зомби и лишь малая часть в игроков? Включил крохотный кухонный телевизор, пощелкал по каналам. Время, вести, новости, комеди, футболчик – ничего необычного.

Выглянул в окно. Редкие прохожие, кутаясь в еще легкие для начала зимы демисезонные курточки, спешат домой. Никто никого не ест и не убивает. Родилась мысль, что меня закинуло в какую-нибудь параллельную вселенную. Я даже обошел квартиру. Но тоже мимо. Все такая же совдеповская обстановка – все не сподоблюсь сделать ремонт, не считая ноута и телевизора.

Вернулся размышлять на кухню. Тем более первая бутылка пива закончилась, а сосиски сварились. Налил в тарелку майонеза, кетчупа и устроил задумчивую трапезу под аккомпанемент комментатора, сетовавшего, что нападающий не попал с десяти метров по пустым воротам. Голова была тяжелая и категорически отказывалась выдавать хоть какие-то дельные мысли. Тем более все усилия организма направились на переваривание пищи. Да и пиво действовало как хорошее седативное средство. Глаза слипались, нос стремился познакомиться со столом. Спать, надо спать. Не зря говорят, утро вечера мудренее...

Будильник на телефоне надрывался почти минуту, прежде, чем я его отключил. Дошлепал в темноте до ванны, с мыслями, чего только не приснится, включил свет и чуть не заорал. Тот светловолосый крепыш никуда не делся. Значит, не сон. Намазал щетку пастой, сел на ванну и стал размышлять, как жить дальше.

Уже дочистил правую сторону, как вдруг завис. Как не заметил раньше этих полосок? Расположены они были по две – сверху и снизу. И испугали так же, как шестнадцатилетних школьников на тесте беременности.

Пара сверху была золотистого и зеленого цветов, а снизу красного и синего. Так, размышляем. Все началось с того, что я ударил вчера того незнакомца. Некто в моей голове окрестил его как Игрока. Может, каким-то образом мне удалось занять его место? Тогда все просто. Красная полоса – здоровье, синяя – мана, зеленая – бодрость или выносливость, а золотистая? Вот золотистая хрен знает. Может уровень моей неотразимости? Учитывая новую внешность, вполне вероятно.

Дочистил зубы и залез под душ. Вода шла почти теплая, опять, скорее всего, рванула труба на нашем участке, но мне не привыкать. С детства всегда был закаленный. Вытерся, оделся и сел на кухне думать думать. По-хорошему, конечно, надо в больницу. Не знаю, всякие там томограммы мозга делать или еще чего. С другой стороны, Мумиё точно не обрадуется. Николай Степанович, мой начальник, был худым и жилистым, да вдобавок обладал редкой фамилией Мумиев. Понятно, что за прозвищем далеко ходить не пришлось. Набрал его номер.

– Алло, – недовольно раздалось в трубке.

– Николай Степанович...

– Сергей, ничего не хочу слышать. У нас Федор с Алексеем фестивалят опять. Что бы не произошло, с работы не отпущу. Сегодня Газон с пивом приедет. И точки кто обслуживать будет?

– Николай Степанович...

– Температура, руку сломал? Нет? Значит, никаких отговорок. Сергей, не самому же мне по складу бегать?

И отключился. Мда, не получилось. Таки придется выходить. Что Федя с дядей Лешей ушли в запой, это, конечно, неприятно. С другой стороны, работа такая, что и контингент специфический. Люди с высшим образованием в грузчики не идут. Я хотел сказать, нормальные люди.

В моем случае это был сознательный выбор. Отучиться пять лет на экономиста, чтобы потом работать ручками. Ох, надо было видеть лицо моего отца. Собственно, это была первая и одна из самых важных причин. Мне уже купили военник, приготовили место в одной компании на должность подай-принеси, что называется «на вырост». А я пойди, да устройся сам непонятно куда. Это уже был второй пункт.

Конечно, трудно хвастаться перед друзьями, что я сам, без блата, устроился грузчиком, но мне было как-то плевать. В слове взрослая и самостоятельная жизнь главный упор на слове «самостоятельная». И, в-третьих, оказалось, что платят там вполне сносно для нашего хоть и крупного, но все же провинциального города. У меня хватало на поесть, попить, купить немного одежды и сводить понравившуюся девушку в кино. Понятно, что со временем надо было куда-то расти. Но пока меня этот вопрос слабо волновал. А вот то, что надо валить на работу – сильно.

Посмотрел в холодильник, кроме вчерашних сосисок и пары яиц шаром покати. Хоть яичница с мясным продуктом категории Б вполне себе ничего, но если не есть ее каждый день. С детства запомнил, что завтрак должен быть разнообразным и содержать в себе белки, жиры и углеводы. Под эти критерии подходило только одно блюдо и продавалось оно не так далеко. Посмотрел на настенный хронометр в зале – уже полчаса как должны открыться.

Перед входной дверью волновался, как Леонов при выходе в открытый космос. Разноцветные

линии не исчезли, да и руки поражали своей белизной. Что называется, привыкай к новым условиям. Ладно, поговорю с Мумиё. Не на сегодня, так хоть на завтра отпрошусь.

Лестница встретила молчаливо, даже Машка не высунулась на звук моей захлопнувшейся двери. На третьем этаже привычно засвербило в носу от запаха кошачьей мочи. Тут у нас жила одна самодостаточная и очень уж независимая женщина неопределенных лет. Насколько ненавидела людей, настолько любила кошек. Оставшуюся часть пути проскочил бегом, заметив, что зеленая полоска чуть дрогнула и поползла вниз. Нажал кнопку домофона и вырвался на свежий, морозный воздух.

– Понимаете в чем дело, любезнейший. В нашем народе выпеств... выпестве.... воспитали чувство ущербности. Втемяшили, что нам, чтобы быть великими, обязательно надо кого-то ненавидеть. Нужен общий враг, который нам, великим и прекрасным, мешает жить... О, Сергей Михайлович, приветствую.

Петр Сергеевич взмахнул в приветствии рукой, а я кивнул, на мгновение притормозив. Рядом с ним сидел, клевая носом, собеседник профессора. Мужчина самой пренебрежительной наружности: в рваном тулупе, обвисших трико и старых ботинках с потрескавшейся кожей на носках. Как стало понятно, ведущие светский разговор, уже успели изрядно набраться. Но меня заинтересовали две вещи.

Во-первых, это во сколько надо встать, чтобы уже в десятом часу успеть осоловеть? Правильно говорят: вижу цель – не вижу препятствий. Но было и во-вторых, для меня самое любопытное.

Надо головой профессора висела плашка.

Петр Сергеевич

ученый

???

плотник

???

Забавное дело. Точь-в-точь как в какой-то продвинутой игре. Посмотрел на мужика в тулупе.

???

???

сантехник

???

И все. О профессоре сказано чуть больше. Может тут дело в том, что я его знаю. А этого вижу впервые?

– Петр Сергеевич, а вы не говорили, что плотник.

– Какой я плотник? – отмахнулся тот. – Вот папенька, Царство ему Небесное, тот краснодеревщик был от Бога. А я уже так, смастерить что или подлатать.

Я кивнул, накинул капюшон и стал огибать дом, чтобы выйти на улицу. В голову закралась самая опасная мысль сумасшедшего – а что, если я нормальный? Ну то есть, может тот, вчерашний тип и вправду передал мне какие-то сверхспособности? Нет, обтягивающее трико и длинный плащ я носить не буду. Но что, если и вправду я стал кем-то вроде Игрока. И смотрю теперь на мир через призму определенных условностей?

Спешащие на работу люди лишь уверили меня в этой сумасбродной мысли. Над всеми висели знаки вопросов. Над кем-то всего в пару строчек, над другими чуть ли не в десяток. Но во всех из них была линия, которую я могу прочитать: кондитер, нумизмат, лидер, обувщик, татарин, учитель... Получалось, неведомая мне система показывает не только профессии, но и национальность, определенные личностные параметры, хобби.

С этими размышлениями я буквально пролетел три дома и выскочил на угол нашей Новой улицы и проспекта Мира. Именно здесь и делал самую вкусную шаурму дядя Заур.

– Здравствуйте, – кивнул я.

– Доброе утро, – кивнул пожилой хозяин небольшой кафешки.

Над его головой появилось: Заур, азербайджанец. Очень смешно, будто я и не знал.

– Можно одну, с собой.

– Зашел бы, я тебе чай налил, в сухоматку едите, потом с животом мааетесь. Говорите, шаурма плохая.

Бормотал все это дядя Заур намазывая лаваш соусом и быстрыми, ловкими движениями закидывая на нее горячее мясо. Все, что я знал о хозяине забегаловки: приехал он в Россию очень давно, женился на русской женщине и имел свой небольшой, но крепкий бизнес. Помимо него здесь делали шаурму и шашлык еще двое ребят, но сам дядя Заур всегда был неподалеку. Иногда выпивал с знакомыми посетителями или задумчиво смолил сигаретку.

– Возьмите, без сдачи, – протянул я ему деньги.

– Кушай на здоровье, – пакет с горячей шаурмой переключал в мои руки.

Горячее мясо в лаваше я схомачил минуты за полторы, не доходя до остановки. С тоской проводил взглядом свою отъезжающую маршрутку, теперь минут десять ждать, и отошел в сторону. Прикурил сигарету и блаженно затаился.

Если поразмыслить, все, собственно, не так уж и плохо. Это с поправкой, что у меня порядок с головой. Соответственно, если я не представляю интерес для психиатров, то надо узнать, как пользоваться тем, что мне досталось. Насколько помню, надпись говорила что-то про умение Проницательность, заклинание Свет и лик Спаситель. Про последние два пункта непонятно, как их активировать. Проницательность, как понял, была пассивной.

Неожиданно быстро подъехавшая маршрутка разрушила все планы по порабощению мира. Пришлось забираться внутрь. Рассчитываясь с водителем, обратил внимание, что помимо редких знаков вопроса у над ним горит Лихач. Сразу плюхнулся на место и стал держаться за ручку впереди стоящего сиденья.

Мое новое умение нравилось все больше и больше. Потому что всего через три перекрестка маршрутка с диким скрипом тормозных колодок остановилась, чуть не столкнувшись с

поседевшим дедулей на Гранте. И все пассажиры резко повалились вперед. Кроме меня. Лихач пытался еще пару раз ускорить мою встречу с Богом, но тщетно. На остановке у Керамзавода я выходил чуть испуганный, но вполне целый.

В быстрой езде водителя были и свои плюсы. Я думал, что приеду впритык, теперь же оказалось, что до начала работы еще двадцать минут. Не торопясь перешел дорогу и почесал к нашей базе.

Она представляла из себя пять одинаковых по размеру продуктовых складов с одной стороны и приткнувшегося к ним офиса с другой. В течение дня к парапету подъезжали газели, оформляли заявки, а потом, под бдительным надзором экспедиторов и Мумиё, мы загружали товаром машины. В другое время, обычно под вечер, приходили фуры с водой и пивом. Вот и сегодня должен был приехать Газон, не бог весть что, всего пять тонн, однако, как я понял, двое из нашего постоянного состава уже выпилились.

- Здорово, - протянул мне руку Марат.

Он уже переоделся, постелил несколько картонок на парапет, чтобы не отморозить задницу и сидел на них.

- Привет, - заинтересованно ответил на рукопожатие, смотря на данные о нем.

Губайдуллин Марат, 32 года

???

Вор

???

Марат сел еще на малолетке, а уже потом перешел на взрослую зону. Вышел в двадцать три, женился, даже малой пацан у него подрастал. Но его все равно обозначили как Вор. Хотя, тут вряд ли дело в его темном прошлом. Закрыли его за грабеж. Значит, просто все дело в том, что он таскает по-тихому что-то со склада. Понятно теперь, по поводу кого Мумиё разоряется, что выведет всех на чистую воду.

- Сегодня Газон из Самары, - сказал я ему.

- Да, слышал. Бухнем, - улыбнулся Марат, обнажив свою «голливудскую улыбку», приобретенную на зоне.

Я кивнул. Брака, точнее «брака» хватало при любой поставке. Иногда шоферы и сами отдавали пару палеток на откуп. Лишь бы быстрее закончить рейс. В такие дни грузчики уходили домой слегка нетрезвые и довольные. С этим даже Мумиё ничего поделать не мог.

- Дядя Леша с Федей уже бухают. Не выйдут сегодня.

- Пи..ц, - кратко резюмировал Марат и недовольно скривился.

Я его понимал. Две пары рук при разгрузке Газона это существенно. Учитывая, что вместе с отсутствующими нас было всего семеро.

- Зато по времени переработаем, - сразу поделился своим нездоровым оптимизмом он, - лишняя копейка не помешает.

- Угу. Пойду переоденусь.

Выходя из каморки я столкнулся с Мумиё. По мне, несмотря на обидное прозвище, именно наш товаровед являлся здесь связующей нитью. Николай Степанович держал грузчиков в ежовых рукавицах. Убери его и поставь другого, вряд ли здесь будет что-то работать. Придется набирать заново весь штат.

- Здравствуй, Сергей.

Это была одна из его странностей. Он всех называл по полным именам, не взирая на возраст и регалии. Точнее их отсутствие. Товаровед пожал мне руку с видом гениального диагноста, пытаюсь по взгляду определить степень моей болезни.

- Как себя чувствуешь?

- Да в голове немножко шумит, - соврал я, окидывая взором моего непосредственного начальника.

Кроме полного ФИО Проницательность выдала Моделирование. Интересно, какие там макеты строит Мумиё в свободное время?

- Завтра поболеешь. А сегодня никак. Кстати, газель от девятого магазина пришла. Пойдем, загрузим. Там вода, пиво, энергетики, печенье. Марат, слышишь?

- Пятнадцать минут еще до начала работы, - лениво отозвался мой прожженный коллега.

- На пятнадцать минут тебя раньше отпущу.

- Ага, это если Газон под закрытие не придет, - отозвался Марат, но с места сдвинулся.

Не знаю, можно ли гордиться этим, но грузчиком-наборщиком я был отличным. Это первое время, как устроился, выглядел уж совсем недотепой. Суетился, мешался под ногами. А теперь ни одного лишнего движения.

- «Живой Источник», шесть палеток есть, - считал вслух Мумиё, - «Три богатыря», стекло, два... Есть. «Балтика», стекло, три упаковки.

Мы ловко разминулись с Маратом. Он заскочил на склад, а я напротив, вышел из него со своей ношей. Двадцать бутылок не так уж тяжелы, когда проложены снизу твердым картоном да пропаяны новеньким полиэтиленом. К сожалению, у нас подобной роскоши не было. Все пиво старого прихода, давненько стоит на складе. Картон разохся, поэтому приходилось аккуратно придерживать со дна. Уж насколько я думал, что опытный, но и на старуху бывает проруха.

Я не понял, в какой момент упаковка развалилась. Но четыре бутылки выпали сквозь прореху в дне в тот самый момент, когда нога уже была занесена над кузовом газели. Поднял голову и увидел сердитый взгляд Мумиё. Вот он уже открывает рот и...

∞

Мы ловко разминулись с Маратом. Ощущение дежавю не покидало меня. Это уже было. Только что. Я вышел со склада и ящик с пивом развалился у меня в руках. Точнее именно сейчас выйду и.... На каких-то рефлексх перекинул упаковку, перехватывая ее. Стекло жалобно звякнуло.

- Сергей, аккуратнее.
- Николай Степанович, тут дно никакое. Надо бы скотчем промотать.
- Промотай. Марат, еще одна упаковка стекла. Потом пойдем на печенье.

А я сидел на корточках, держа скотч и заворуженно смотрел на целую, неразбитую упаковку с пивом. Во-первых, я теперь знал, за что отвечает та золотистая полоска, которая уменьшилась на треть. Именно за использование того самого главного направления. А во-вторых... я умел откатывать время.

<http://tl.rulate.ru/book/11718/226370>